



16+

ДЛЯ ПЛОХИША ОНА - ИСКЛЮЧЕНИЕ

ЯНА ПОЛУНИНА

Яна Полунина

Для плохиша она – исключение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67838352

SelfPub; 2022

Аннотация

Споры никогда до добра не доводят! Если бы я знала, что применив все свои знания для того, чтобы я, физик-теоретик, заполучила кубок ЭСА (элитной спортивной академии), я обеспечу себе не только внимание плохиша-баскетболиста, но и зачисление в ЭСА – носа бы из своего любимого универа не высывывала. Теперь мне предстоит бороться за свою мечту и возвращение в родную альма-матер и противостоять напору Ярого. Выстою ли я? А мое сердце?

– Пусти! – забилась изо всех сил.

– Ты забрала наш кубок, я забрал тебя, – прохрипел парень и по-хозяйски стиснул мое бедро.

– Что?!

– Сунулась, не зная правил? Здорово тебя твои подставили, сама виновата, – палец Ярого пролез под мой рукав кофты и погладил кожу, мстя за вчерашнее. – Кто сможет украсть кубок ЭСА, тот зачисляется без экзаменов. Поздравляю с поступлением, Соболева!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	39
Глава 4	50
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Яна Полунина

Для плохиша она

– исключение

Пролог

– Беги, Соболева! Я тебя не люблю, ты знаешь, но за вчерашний поступок уважаю. Прикрою.

Соседка по общаге закрыла меня своей крупной фигурой.

– Что? – Я оторвала взгляд от телефона.

– Не видишь? Это же он! Твой вчерашний.

Меня будто в прорубь окунули и достали. Взгляд заметался по сторонам.

– Прячься и не приходи в общагу до вечера. Я тебя как-нибудь отмажу. И помни: пока сидишь в засаде, ты герой, – обычно басистый голос Вики надломно хрустнул, как тонкой лед.

Я повернулась к входу в универ и машинально сделала шаг назад. Высокий брюнет зло повесил шлем на ручку мотоцикла, и тот провернулся вокруг себя несколько раз. Парень тягуче перекинул ногу через сиденье и уверенно встал так, будто вбил армейские ботинки в асфальт. Посмотрел прямо на нас и стряхнул невидимую пыль с ладоней.

Один мощный разворот плеч, один удар моего сердца, и он попер сквозь толпу студентов с таким видом, будто шел убивать. Возвышался над людьми на голову и, казалось, смотрел прямо в мою душу.

Аж икнулось.

Девушки вокруг ахали, трепетно прижимая к себе сумочки и бросая заигрывающие взгляды. Парни завистливо смотрели, молча супясь.

Понимаю! Я уже испытала на себе это странное волнение от исходящей от парня силы, от опасной ауры. Один напряженный взгляд из-под нахмуренных бровей чего только стоит. Пробирает до мурашек.

– Похоже, по твою душу пришел, – могучий голос Вики дрогнул.

Кожаная куртка нараспашку, черная футболка, штаны с прорехами смотрелись на незнакомце так шикарно, что одна студентка не выдержала и сделала вид, что подворачивает ногу и кокетливо падает на него.

Парень подставил широкую спину, подождал, пока хитрая лиса выпрямится, и невозмутимо пошел дальше, даже не посмотрев на девушку.

– Силен, – сглотнула слюну обычно равнодушная к парням Вика.

– Он не джентльмен, не покупайся. Он извращенец, гад и на всю голову отмороженный.

То, что было между нами вчера, я не рассказывала нико-

му. Воспоминания похоронят вместе со мной.

Магнетический взгляд сильного, прокачанное явно не спортзалом тело – все это вводило девичий разум в заблуждение. Они не знали, что хозяин всего этого был абсолютно сумасшедшим, вот и вели себя как дурочки. У него ведь даже кличка соответствующая – Ярый. Хотя, как по мне, надо было называть его Отбитым.

– Правду ты говорила: надо было вчера отсидеться и не лезть. Перевелась бы в другой универ, ничего страшного. – Я попыталась вздохнуть, и у меня внутри все задрожало от нервов.

Рядом с таким, как он, невозможно не чувствовать волнение.

Теперь идея смены учебного заведения не казалась такой уж бредовой. Да, я столько лет и сил положила, чтобы поступить на бюджет именно в этот университет. Да, я добилась места в общежитии, хотя жила в области. Да, здесь я получаю максимальную стипендию, чем где бы то ни было в другом месте. Но скрыться от Ярого будет куда сложнее.

– Да ты что? Может, у вас все сложится! Мама всегда говорила, что в профессиональном спорте только достойные. Говорят, у него вся стена дома в наградах и кубках.

– Не только достойные. Еще богатые мажоры, у которых есть деньги купить все и всех.

– Как же купишь рекорд?

– Рекорд не купить, а вот победу – легко.

Я развернулась, стиснула ремень сумки и пошла в корпус, не оглядываясь.

Мне нечего убегать: я просто иду учиться. Вчера я победила его, не нарушая правил.

И тут мир крутанулся! Я не успела завизжать, как оказалась на плечах Ярого, словно я мешок картошки. На боку, животом к затылку парня, а мои ноги и руки он удерживал своими огромными ручищами. Знакомый запах, щекочущий нервы воспоминаниями, заполнил собой все пространство.

Я видела документалку – так раненых солдат выносят с поля боя. Но я же еще не сдаюсь! И не ранена! И не солдат!

– Пусти! – забилась изо всех сил.

– Ты забрала наш кубок, я забрал тебя, – прохрипел парень и по-хозяйски стиснул мое бедро.

– Что?!

– Сунулась, не зная правил? Здорово тебя твои подставили, сама виновата. – Палец Ярого пролез под рукав моей кофты и погладил кожу, мстя за вчерашнее.

Этот маленький жест показался слишком интимным и неприемлемым. Настолько, что захотелось вгрызться идиоту в плечо. Жалко, не достану.

А он торжественно произнес на весь университетский двор для собравшейся публики и лично для меня:

– Кто сможет украсть кубок ЭСА, тот зачисляется без экзаменов. Поздравляю с поступлением, Соболева!

Глава 1

Я опаздывала. Влетела в студенческое кафе, еле отдышавшись. Улыбка не сходила с лица: сессию я сдала на отлично. Фух! Стипендия первой степени обеспечена, какой груз с плеч.

– Крис, наконец-то! Нам как раз не хватает человека. – Коля, наш вечно скучный староста, выглядел крайне заде-тым за живое и возбужденным. – Мы почти поставили этих качков на место!

Он буквально отбуксировал меня за рукав в центр зала и выставил вперед. Какая энергия в таком тонком, звонком на ветру теле!

– Вот еще наш человек, – предельно серьезно сказал он, подтолкнув меня под лопатки.

Я огляделась, чувствуя на себе десятки взглядов.

Это что, стенка на стенку? Баттл? Не, ребят, я в таком не участвую.

Половину круга занимали наши, половину круга незнако-мые ребята. В обеих половинках было крайне мало девушек и много ребят.

В середине отжимались на кулаках двое: наш самый вид-ный парень на курсе Костя и крупный незнакомец. У обо-их между лопатками стояли стаканы с водой. И если у качка сосуд держался крепко, зажатый мощными мышцами, то у

нашего “константы” мозги были прокачаннее тела. Впрочем, как и у всех на физмате.

Что там Коля сказал? Качки? Похоже на то.

– ЭСА вперед! – загоготали незнакомые ребята, когда Костин стакан

опрокинулся и намочил его рубашку в клетку.

ЭСА, что по соседству? Элитная спортивная академия?

– Следом за спортивным заданием разомнем мозги! – В центр вышла девушка в форме официантки, которая взяла на себя роль ведущей, забрала стакан со спины парня-качка и чуть ли не облизнулась на его фигуру.

Парень встал, и сразу круг в центре стал казаться меньше. Повернулся и посмотрел на Колю:

– У вас же не было человека.

– Теперь есть! – Староста подтолкнул меня еще ближе к незнакомцу, которому я едва доходила до плеча.

Я повернулась к Коле и прошептала:

– Это мне с ним тягаться?

– Девочки с девочками! – вышла вперед брюнетка с конским хвостом, сложила руки на талии, подчеркнув верхние достоинства и глубокий вырез. Какие накачанные у нее руки! Хорошо, что соревноваться мы будем извилинами в голове.

– Крис, защити честь универа! – Коля показал мне сжатый кулак.

Я оглянулась и увидела, как наш обычно не собранный курс спаялся в единую команду надежды, что редко бывало.

Поразмять мозги? Да запросто.

– С тебя задание, – бросила брюнетка. – Спортивные диктуем мы, вы – дальше.

Как она это снисходительно сказала. Да легко. Покроем физикой, прибьем математикой не хуже, чем тяжеловесной штангой.

– Если выиграю, мы победим? – обернулась я к старосте.

– Будет ничья, – напряженно шепнул он. – И у нас осталась одна ты, так что сделай что-нибудь.

Я подошла к противнице.

– Против евклидова пространства ничего не имеешь? – спросила я с милой улыбкой, и лицо брюнетки вытянулось.

– Издеваешься? – прошипела та и повернулась к кому-то. – Ярый, это нечестно!

– Почему? Ваш качок одними мышцами удерживал стакан, нашему же студенту такое было проделать трудно. Кажется, вы отказываетесь поднапрячь слабые стороны? – спросила я.

И тут толпа напротив расступилась. Прямо на столе сидел парень, чья аура однозначно сигнализировала о том, кто тут лидер. Он лениво потягивал напиток через трубочку, запрокинув голову и закрыв глаза.

– Что? Еще не разделались с ботаниками? – спросил он, и его голос пробрал до дрожи. Красивый голос – и такое раздражающее поведение. Терпеть не могла таких, как он.

Парень открыл глаза и резко встал, и я чуть не отшатну-

лась назад. Если качок, которого я видела до этого, был мощным, то этот парень был в первую очередь опасным, а потом уже физически развитым. Двигался так, будто был точеным клинком, созданным убивать. Смотрел цепко, без показушничества, невольно вызывая уважение. Что совсем не состыковалось с его лежачей позой при первом знакомстве.

– Нет, Яр, она кроет не по-детски. Мы же не просили их сто раз подтянуться или пробежать марафон. Даже прыгалки на изменение пульса отменили, когда они жаловаться начали.

Народ ЭСА согласно загудел, а вот наши молчали. Я осмотрела знакомые лица, заметив, что некоторые тушуются.

Ага, значит, так и есть. По-серьезному не кроем, реверансы-реверансы.

– Какие задания были? – спросила я.

И вожак ЭСА тягуче оттолкнулся от стола и направился ко мне с видом хищника на охоте. Сразу захотелось дать стрекача, но я стиснула кулаки и не сдвинулась ни на миллиметр.

– Тянешь время, крошка?

Я зло стрельнула в него глазами. Тоже мне, батон!

– Я должна знать, чтобы не повторяться. Я же опоздала.

Коля подошел ко мне и стал быстро и тихо перечислять мне на ухо те задания, которые они давали. Сразу стало ясно, что наши, как всегда, гребли каждый под себя. Каждый хотел

выпятить то, в чем силен, не думая об общей цели. В итоге задания получались легкими, такими, что можно быстро нагуглить и подсказать так или иначе.

А вот студенты ЭСА вели себя совсем по-иному. Когда Костя дошел до перечислений того, какие задания давали они, то я поняла: мы проиграли. Против нас выступала сплоченная команда, где каждый студент выполнял свою часть общей миссии, планомерно выводя противника из строя. Наши были раззадорены, эмоционально выбиты, физически истощены, чтобы придумать что-то стоящее и быстро. Вот этот Ярый и отдышал, не беспокоясь.

И обвинить в нечестной игре нельзя – не придраться же. Кто виноват в том, что они команда, а мы – каждый сам за себя. Так уж устроена психика.

– Какова ставка? – тихо спросила я.

– Флэшмоб позора в трусах. – Костя пошел пятнами.

Я чуть не схватилась за голову. И зачем я пришла? Стоит мне засветиться в подобном, как плакала моя стипендия. Еще и вылететь можно!

А без стипендии я не проживу. Просто не смогу.

Мы должны выиграть любой ценой.

Насколько я поняла правила соревнований, каждый участник может выступить лишь один раз. У меня одна попытка, и в случае победы она лишь сравнивает счет.

Ничья может устроить нас, но никак не ЭСА. Если учесть,

что наших ребят они уже морально расшатали, а сами до сих пор расслаблены и сплочены, шансов на победу мало.

И тогда что? Флэшмоб? Ну уж нет.

– Нам нужна минута, – обратилась я сразу к их лидеру. Костя, как истинный ботаник, встал за моей спиной.

Говорят, животные чувствуют опасность, и этот Ярый, словно дикий зверь, мгновенно ощутил во мне угрозу. Походкой вразвалочку пошел на меня, заставляя сначала вскинуть голову вверх, а потом потихоньку толкать Костю назад, отступая.

Уж слишком близко он был! Я почувствовала от него запах железа. Так пахнут руки, когда долго занимаешься с металлическими гантелями. Я помню, как старший брат увлекался тяжелым весом. А этот Ярый будто преобразовал этот запах, сделал его похожим на особый парфюм, который хотелось ощущать снова и снова.

Чем ближе он подходил, тем я сильнее чувствовала, как мой инстинкт самосохранения борется с женским восприятием его как мужчины.

Бр-р-р! О чем я? Нужно думать о том, как не потерять стипендию и не проиграть ЭСА!

Ярый шагнул ближе, а мне уже было некуда отступать: позади стояли ребята моего факультета.

Парень сократил расстояние между нами до ничтожного, а потом взял и положил подбородок мне на голову, словно на подставку. А сам сказал:

– Обсуждай.

Я настолько опешила, что не сразу среагировала. Мой нос касался его горячей шеи, близость подкосила ноги, а этот запах сводил с ума.

Я так разозлилась на свою тормознутость, что с силой оттолкнула его от себя, вот только отлетела я, а не он. Прямо на Костю, который был звонок телом. Звонко и упал, а вот мне на него упасть не дали.

Поймал в полете, потянул на себя и впечатал себе в грудь. Деморализовал противника, зараза!

Но я так просто не сдамся, и не с такими дела имела.

– Мешаешь! – попыталась вырваться я из хватки и пригрозила: – Сейчас засчитаем техническое поражение за нечестную игру.

Дурацкое ощущение комфорта в его руках меня взбесило окончательно. Терпеть не могла девчонок, у которых в голове одна романтика, а сейчас сама что делаю? Какие усилия прилагаю, чтобы вырваться и делать это не притворно, а реально?

– Техническое поражение? – переспросил Ярый, понизив голос так, что по шее будто перышком провели. И посмотрел на меня серыми глазами, зрачки которых прямо на глазах расширялись.

Внутренний голос шепнул: зрачок расширяется, когда смотришь на того, кто нравится. Скептицизм давил: или это реакция на перемену освещения.

Одно мне стало ясно точно: Ярый пудрит мои мозги просто на отлично. От такого нужно держаться подальше.

Но он не выпускал.

Ударить его публично я не могла, потому что прекрасно знала такой типаж, как он. Не простит. Никогда. Раздавит и пойдет на все, чтобы я хлебнула горя.

А я уже в жизни его нахлебалась, мне хватит. Теперь я очень осторожна.

Поэтому я подло ущипнула парня и получила долгожданную свободу. Тут же подняла Костю с пола под смешки студентов ЭСА и потащила в толпу.

– Нам нужно взять их на слабо. Поменять правила игры. Есть идеи? – спросила я тихо, заглядывая в лица однокурсников.

– Ничего в голову не приходит. – Моя соседка по комнате Вика покачала кудрявой головой. – Можно использовать грязные методы: сейчас модно уличить спортсменов в допинге, замутить скандал.

Я удивленно посмотрела на свою всегда миролюбивую соседку, которая любила чесать пузико Хотею. Вот это предложения!

– Это нечестно. Так нельзя, – все во мне протестовало против несправедливости. – Вас же никто не заставлял соревноваться.

– Нас спровоцировали! – вдруг заявил Костя. – Да. Имен-

но так. Иначе это затмение рассудка я назвать не могу. Всплеск гормонов.

Иногда я гордилась своим курсом, потому что на нем собрались действительно умные ребята, будущее страны. Но иногда мне хотелось никогда их не знать и рядом не стоять – вот как сейчас после таких заявлений.

– Не стыдно? Сам ввязался в спор, а теперь валишь на реакции тела и мировой сговор. Время идет! Хватит распалиться. У кого-нибудь есть дельные идеи?

– Крис, есть! – Вперед вылез мелкий Вася. – Говорят, что спортсмены очень дорожат своими кубками. У них, как и у нас, в выставочном зале есть один огромный, который они хранят как зеницу ока. Если поспорим, что сможем забрать его, то они согласятся.

– А мы сможем? Они же успеют отреагировать.

– А они пусть в это время крадут наш. У нас как раз только новую охранную систему остановили – намаяться.

– То есть ты предлагаешь предложить пари – кто быстрее заберет чей кубок?

– Нет, не так. Они наш точно заберут. Спорь так, что если мы заберем их кубок, то флэшмоба не будет.

Что ж, эту идею можно покрутить в голове. По крайней мере, пока у меня нет больше ни одной мысли, как обставить их на два хода.

– Минута прошла. – Меня дернули за петлю для ремня назад.

На голову снова опустился подбородок Ярого.

Как же бесит! Всеми силами пытается вывести меня из себя, но я не доставлю ему такого удовольствия.

– Заключим пари? – повернулась я так резко, что задела грудью его руку. Меня словно ошпарило, а вот грозовые глаза парня стали темнее. Он сжал руку в воздухе, будто хотел повторить ощущение.

Нужно как можно быстрее расправиться с этой ужасной ситуацией и забыть как страшный сон.

– Какое? – хрипло спросил он, наклонил голову к моему лицу и опалил вопросом губы: – Как быстро я смогу тебя завалить? Тут и гадать не надо.

Студенты ЭСА загоготали, а наши ребята дернулись в ответ, готовые чуть ли не с кулаками отстаивать мою честь.

Я была польщена. Они задохлики те еще, вся сила в голове, а все-таки не побоялись в ответ напрыгнуть.

– Не надо! – отозвала я их, и они благодарно мазнули по мне взглядом, будто только этого и ждали.

Такие смешные! Такое облегчение на лицах.

Я подняла глаза на Ярого, зная, что нельзя убегать. Это включит его охотничий инстинкт, и мне тогда точно крышка. Особенно учитывая реакцию моего тела на него.

Вдруг парень поднял руку к моему лицу и обхватил затылок.

– Ты покраснела вся. Трепещешь от меня, как ветка на ветру.

Гребаный поэт.

– Банальная реакция тела на подходящего партнера. Не более. Но я же не животное, чтобы поддаваться им, в отличие от некоторых. – Я обдала Ярого ледяным взглядом и увидела, как глаза залила абсолютная чернота зрачка.

– А вот я – животное!

– ПАРИ! – громко крикнула я.

Ярый стиснул челюсть и долго смотрел на меня.

Я не сбрасывала его руку с затылка, потому что знала: выкинет что-то похуже. Ждала.

Он не сможет проигнорировать вызов. Ноздри трепещут, зрачки залило желанием. Просто не сможет противиться.

– Говори, – сказал он так сипло, что по рукам пошли мурашки.

Слова застряли в горле вместе с медленным взмахом его ресниц.

– Если нам удастся забрать кубок ЭСА, мы выиграем. – Я медленно отступила от парня. Его рука скользнула по моим волосам, а потом специально очертила плечо и руку.

– Не удастся. Можешь не тратить силы и готовиться к флэшмобу. Я займу места в первом ряду, – сказал Ярый, его рука замерла на моем локте и сжала его.

– Не попробуем – не узнаем, – вырвала свою руку я.

– Скучно, – недовольно посмотрел на мою освобожденную руку лидер ЭСА. – Надирать вам задницы здесь веселее.

Не ведется. Думала, он глупее. Но если останемся здесь,

у нас не будет и шанса. Надо повышать ставки.

– Давай кто быстрее заполучит кубок другого универа? Только у меня условие – меняемся капитанами.

Брови Ярого сначала взметнулись вверх, а потом он нахмурился, пристально глядя на меня:

– Что ты задумала? Ты знала, что у тебя очень хитрые глаза?

Заговаривает зубы. Понял с ходу, что комплиментами на внешность меня не пробить. Он опасный противник, очень.

Девушка с конским хвостом замелькала рядом.

– Ярослав, – вдруг обратилась она к нему, заметно нервничая.

– Т-ш-ш, не лезь, – глядя только на меня, ответил парень.

– Ну что? Слабо?

– И кто у вас капитан? По всем лидерским замашкам – это ты.

– Костя! – и позвала, и ответила на вопрос я.

Староста вышел с таким сомнением на лице, что захотелось его как следует встряхнуть. Ну же! Врага можно победить командным духом, но если его нет, то и огромная армия потерпит поражение.

Костя поймал мой взгляд и откашлялся. Подскочили плечи тонкого тела, стиснулись зубы. Отлично, мой намек он понял.

– Ты с нами, а с вашими идет Костя, – поставила условие я.

Ярый задумчиво хмыкнул и словно заново на меня по-

смотрел.

– Добровольно меня с собой берешь?

– Да запала она на тебя! Повод ищет! – Брюнетка с конским хвостом нервно притопывала ногой. – Нет, ну что за бред? Мы их кубок за минуту заберем.

Ярый вопросительно посмотрел на меня, будто был согласен со словами девушки и ждал, что же я отвечу.

Я же сложила руки на груди и молча ждала его решения.

Взгляд парня скользнул с моего лица вниз, в вырез. Кадык жадно дернулся, и у меня на секунду перехватило дыхание.

– Беру.

– Что ты берешь? – злясь, переспросила я.

На дух не переносила домоганий, всегда ревностно защищая себя и руками, и ногами. Но тут кожей чувствовала, что не стоит дергать тигра за усы.

– Я согласен прогуляться с тобой и показать кубок. Но у меня условие.

– Какое?

– Ты идешь со мной, а ваш Костян с Верой. Два на два.

Я хотела не согласиться, поторговаться о большом составе команд, но тут увидела, как Костя делает мне знаки. Остановила взгляд на нем и поняла, что он жестамиклянется, что знает, как справиться с девушкой.

Да ладно?

С другой стороны, может, в этом есть смысл. Он сможет ее запутать. Девушка резкая, дерганая, видно, что гуманита-

рий. Костя может ее запутать при помощи ума, тогда у нас есть шанс, если я провалюсь.

Я перевела задумчивый взгляд на Ярого.

Справлюсь ли я с ним? Не выкинет ли он чего?

– Нужны дополнительные условия, – я аккуратно подбирала слова, чтобы оставить Косте пути воздействия на противника. – Запрещено физически мешать противнику. Нужно честно отвечать на наводящие вопросы.

– Первое – да. Второе – нет. – Ярый посмотрел на часы. – И не растягиваем. На все час.

Я посмотрела на Костю, и тот нервно кивнул. Ну что ж, потягаемся!

Глава 2

Охрана, камеры, да еще и внутренний патруль из студентов ЭСА. Я и не знала, что настолько в себе уверена! Нет, я просто была не в себе, надышалась парами и азартом спорта, никак иначе.

Можно отступить? Еще не поздно?

Я развернулась и носом уткнулась в грудь Ярого.

– Страшно? – голосом из ужастика спросил парень.

– Нет. Проверила, не убежал ли ты, – невозмутимо захлопала ресницами я.

Он в ответ с недоверием хмыкнул, будто видел меня насквозь. Окинул жарким взглядом:

– Можем провести время лучше. Тебе понравится.

И разве что не облизнулся. Глаза темнее тучи, улыбка лукавая, как у демона. Только рогов не хватает.

Что-то я долго на него пялюсь!

Я развернулась, еще раз заглянула в окно и отшатнулась, потому что мимо прошел патруль.

– Ты обещал не мешать.

– Ты мне не соперник. Я бы дал тебе другой статус. Люблю умных девочек, – Ярый даже не спрятался от патруля, но, сказав это, тут же прижал меня к стене.

– Поздно, они уже прошли. – Я выскользнула в щель между ним и зданием. – Для студента ЭСА у тебя какая-то за-

поздалая реакция.

Я подошла к другому окну с жалюзи и осторожно заглянула внутрь. Голубой свет от мониторов сигнализировал, что это охранный пункт. Множество маленьких экранов на одном большом транслировали все уголки академии. Вот только выставочного зала я не увидела.

– Ваш кубок не под камерой? – с недоверием спросила я.

– В этом нет нужды. Там муха не проскочит, – как-то странно посмотрел на меня Ярый.

Когда я обернулась, он поднял взгляд вверх к моему лицу. Явно рассматривал меня сзади, зараза такая. То-то я смотрю, жарко стало!

Я опустила кофту пониже, стараясь закрыться.

Ладно, муха не проскочит, а я попытаюсь. Камера не снимает помещение, а это уже большая удача. Тем более в компании студента ЭСА у меня всегда есть шанс отделаться легким испугом в случае чего.

Я отошла в нишу, где не видно, и посмотрела на Ярого. Он встал ко мне вплотную, явно получая удовольствие от того, что загоняет меня в замкнутое пространство.

– Ближе. – Я стрельнула в Ярого взглядом и заметила, как он удивленно дернул головой, будто не верил своим ушам.

– Ты меня позвала? – Он придвинулся ближе, закрывая собой свет. В нише стало темно, и тогда я достала телефон и отвернулась к стене.

Фыркание у уха заставило мои волосы колыхнуться. По

шее пробежала щекочущая змейка, которая устремилась вниз по позвоночнику.

– Используешь меня как прикрытие? – Ярый еще раз подтвердил мои догадки, что не был глуп.

– Должна же быть от тебя польза. – Я открыла панорамы города и стала смотреть съемки около ЭСА, запоминая планировку и то, что видела своими глазами.

В отличие от обычных учебных заведений ЭСА была полна легко отличимых залов особого назначения, которые было просто опознать. Так я быстро поняла, где тренировочный зал легкоатлетов, где тяжелоатлетов, где бассейн, а где баскетбольная площадка. Выставочный зал находился в самом сердце заведения, если я не ошибаюсь.

Я зашла на сайт ЭСА и быстро пролистала галерею. Ага, вот он! Чуть в стороне, а не в центре, как я предполагала. Вот только на фото был зал без окон.

Вдруг у уха Ярый жадно втянул воздух и сделал шаг вперед, загоняя меня вплотную к стене.

– Ты вкусно пахнешь.

– Мазь с ладаном. Странно, что тебе нравится.

Парень удивленно дернулся, а потом тихо засмеялся:

– А ты та еще штучка, да?

Я пожала плечами:

– Выпусти. Обещал не мешать.

– Ну если ты как следует попросишь...

– Ответь прямо: зал же запирается на замок?

– Нет.

– Тогда стеклянный короб.

Ярый отступил назад, выпуская меня.

– Давай. Хочу посмотреть на это. Уговорила.

– Так запирается или нет?

– Запирается.

– А ключ явно не у охраны. Кто-то носит с собой? Ты?

Ярый с кривой усмешкой отвел глаза.

– Боишься ответить на такой простой вопрос? Все равно же уверен, что у меня ничего не получится. – Я ради дела даже чуть приблизилась и задрала подбородок и тут же поняла, что тактика неверна. Взгляд парня стал черствее в ответ на мой вызов.

Пришлось наступить себе на горло, опустить голову и поднять невинный взгляд. Все! На большее я не способна. Не могу его коснуться или еще что-то такое сделать, даже если потеряю стипендию и буду облизывать соль с дорог зимой.

Я все смотрела в лицо Ярого, одна сторона которого была в тени. Он походил на героя сериала о сверхъестественных существах. Казалось, что сейчас что-то случится – до того темны были смерчи в его глазах.

Неожиданно он выдал подсказку:

– Кубок для ЭСА не только гордость, но и способ испытать себя. Ключ тоже надо добыть, но он не у человека.

Я улыбнулась, и только когда Ярый жадно посмотрел на мои губы, я быстро взяла себя в руки.

Итак, у меня в голове примерный план здания, я знаю, где зал и кубок, и знаю, что ключ не у человека. А еще у меня есть студент ЭСА, который точно знает, где ключ, а это уже половина победы!

– Ярослав, – обратилась я по имени к парню, и одна его бровь высокомерно взлетела вверх. Ни за что его не буду называть Ярым.

– Мы настолько близки? – И сам снова стал ближе.

– Сделай милость, иди первым вдоль стены. Налево из ниши.

– Говоришь как старушка. У вас там все такие? – засунул руки в карманы штанов парень, но пошел в нужном направлении.

– Там?

– На физмате.

– Предпочитаешь, чтобы я тебя звала кличкой, как собаку?

– Это сокращение. Если хочешь – характеризующая производная.

– Какие слова ты знаешь, – прошептала себе под нос, но он услышал – обернулся и смерил меня взглядом.

– Нет, все-таки надо тебя проучить. – Он вдруг присел передо мной, боднул плечом в живот, и я завалилась вперед, прямо ему на спину. Ярый тут же поднялся на ноги и потащил меня на плече, как пещерный человек.

– Ты... – начала я, сжала кулаки и замолотила по спине.

В ответ получила шлепок по пятой точке.

– Ярый, новая птичка? Вид сзади зачетный. Поделишься? – раздались два мужских голоса. Пошлый тон и противные голоса заставили меня пугливо замереть. Я даже молотить кулаками по спине перестала.

– Не в этот раз. – Еще один хлопок выбил рык возмущения из меня.

Предположим, он прикрыл меня, увидев этих хамов издалека. Но кто его просил два раза шлепать меня? Кто вообще ему разрешил дотрагиваться?

Я опустила руку вниз и как следует ущипнула его за пятую точку, приложив всю силу своего возмущения. Ярый аж подпрыгнул со мной на плече, не удержав шипение.

– Горячая штучка, – завистливые голоса неизвестных уже раздавались позади. – Ярый всегда берет только лучшее. Как думаешь, эта первачка?

Волосы занавешивали мне обзор, но я была этому только рада. Встречу на улице – краснеть не буду.

А этот Ярый, как я и думала, не стоит и заинтересованного взгляда в его сторону. Ловелас, любовный террорист да и просто придурок.

Мы завернули за угол, а парень поднялся со мной по ступеням небольшого крыльца. Если я правильно помню, то здесь располагался тренировочный зал.

Дверь скрипнула, открываясь. Мы оказались в полутемном зале с огромными стеклами по стенам, а уже через се-

кунду я летела на мат.

– Совсем дурной? – воскликнула я, чувствуя, как воздух выбился из легких.

– Это ты так спасибо говоришь? – Ярый, судя по всему, хотел пройти мимо, но после моей фразы передумал. Прыгнул прямо на меня, и я рефлекторно закрылась. А он замер на вытянутых руках надо мной.

Дальше все получилось машинально – клянусь! Колени сами бросились на защиту от посягательств и сделали так, что крупный спортсмен застонал и согнулся вдвое. Вот только я ожидала, что он, как отмерший листочек, отлетит в сторону, а он уперся лбом прямо мне в грудь и болезненно застонал в декольте.

Тараканы и демоны!

Во время опасности люди могут перепрыгнуть двухметровый забор, я же – выскользнуть, словно уж, из-под огромного парня в два счета. Даже сама не поняла, как от пугающего стога прямо в душу оказалась от него на расстоянии в пару метров.

Рука Ярого схватила край мата и сжала до скрипа через секунду, как я убрала оттуда ногу. В тишине зала его глубокое дыхание и этот скрип казались пугающими. Настолько, что я уже решила идти на разведку одна – целее буду. Но стоило мне заскрипеть полом в сторону входа к раздевалкам, как парень резко поднял голову.

– Стоять! – отдал приказ тоном командира так, что я

невольно оцепенела.

Вскочил Ярый так же быстро, как я до этого от него улетывала. Оказался рядом в два счета.

– Хочешь играть по-грязному?

– Не я это начала, – отбрила я автоматически, а потом прикусила язык. Пререканиями я только себе наврежу, надо его задобрить. – Спасибо, что прикрыл от своих. А это...

Я быстро опустила взгляд вниз и пугливо подняла к лицу парня.

– Я честно не хотела тебе вредить. Автоматически получилось.

Ярый вдруг поймал пальцами мой подбородок и поднял к своему лицу.

– И что же за жизнь у тебя была, что машинально по колоколам заряжаешь?

– Церковно-приходская школа, – не выдержала и пошутила я. Ну прямо смешно, когда свои достоинства с колоколами сравнивают!

Ярый от удивления даже мой подбородок выпустил, а потом громко засмеялся.

– Редко у девушек чувство юмора встретишь!

– Это настолько же верно, как утверждение, что у спортсменов нет мозгов.

Сравнение парню явно не понравилось – улыбаться он перестал. А я уже наговорила вдоволь, развернулась и пошла к входу в коридор с раздевалками.

– Он же проходной? – Я вышла в темный коридор с аварийным освещением по бокам.

– Не хочешь узнать, куда потом повернуть? – шел следом Ярый, дыша в затылок.

– Направо.

– Откуда знаешь?

Я многозначительно хмыкнула. Нужно быстрее вырваться из полутьмы, а то от уединения с Ярым не по себе. Коридор сам немаленький, но, когда идешь с этим парнем, помещение словно схлопывалось в разы.

Я тихо нажала на ручку двери и зажмурилась от яркого света, что лился из холла академии. Прямо у главного входа ходил туда-сюда охранник в форме.

Я схватила Ярого за руку и потащила за собой. Даже не оборачивалась, чтобы увидеть, как же отреагировал парень. Я и по движению руки, которая сначала хотела освободиться, а потом сжала мою с удвоенной силой, все поняла.

– Куда? – тут же преградил путь охранник, но стоило ему увидеть Ярого, как он побледнел, потом позеленел и задержался, будто не знал, отступить ему или остаться на месте. Он словно уже жалел, что вообще спросил.

Я обернулась на Ярого, задрала голову, заглядывая в его лицо с милейшим выражением лица.

Парень не собирался мне помогать. Скептически поднял одну бровь, и один уголок губы провокационно поехал вверх.

Ну ладно, хотя бы не мешает, как обещал.

И тут вдруг охранник отступил, почесав затылок:

– Забыл, наверное, что-то, Ярослав. Проходи, конечно.

Я не поверила своим ушам и удивленно посмотрела сначала на охранника, потом на парня. Ого, да его тут не только уважают, но еще и боятся. Интересно, почему?

Парень ни слова не ответил. Даже не смотрел на охранника – только на меня, жадно впитывая смену моих эмоций.

Я потянула за собой Ярого за руку, повторяя про себя: “Сделай это быстрее, и это испытание закончится. Просто двигайся быстрее”.

– Я вас не видел! Замолвите за меня словечко перед отцом, хорошо? – крикнул вдруг в спину охранник. – Я сотру все записи с камер, развлекайтесь.

Я шокированно остановилась. Сначала от смысла слов охранника, а потом от ставшей невыносимой хватки Ярого.

Я обернулась и заметила взгляд парня, чьи глаза больше сейчас напоминали бездну.

– Больно! Сейчас сломаешь пальцы, – прошипела я, морщась и пытаясь вырвать руку.

Ярый отпустил, моргнул, и тут же на его лице снова образовалась та же маска, что и была. А меня не покидало чувство, что я на секунду заглянула в бездну.

Передернув плечами, чтобы скинуть неприятное ощущение, я несмело нажала на ручку двери в выставочный зал. Софиты зажглись, высвечивая кубки гордости ЭСА, много-

численные медали по стенам. И, конечно же, главный кубок академии под стеклянным колпаком.

Ура, я почти у цели. Рукой подать! Кто же думал, что будет так просто?

– Ключ в этой комнате? – Я повернулась к парню.

Он криво улыбнулся и отрицательно покачал головой. Из рта вырвался легкий смешок:

– Сдаешься?

– Никогда!

Даже когда отец ушел из семьи, отсудил треть квартиры и забыл про наше с мамой существование, я не сдалась. Вытащила маму из нашего городка неподалеку от областного центра в сердцевине нашей страны и увезла в столицу. Только вера в себя и в мамин талант буксировала нас вперед. Было страшно, но оставаться там, где мы были, стало еще страшнее.

У мамы были золотые руки. Она великолепно пекла торты и в большом городе могла найти заказчиков на свои творения. Полгода назад я создала ей страницу в инстаграме и группы в других соцсетях, чтобы развивать ее маленькое дело. Но мама все еще путалась в технике, поэтому не всегда отвечала заказчикам вовремя, а я не все успевала отследить. Однако все равно заказов хватало на оплату съемной студии и покупку скромной пищи.

Мама строго-настрого запретила мне подрабатывать, в чем я была с ней не согласна. Доходило до скандалов, ведь я

хотела помочь ей не так уматываться. Но она говорила, что обучение – это лучшее, чем я могу сейчас помочь.

Поэтому я выкладывалась изо всех сил, стараясь получить стипендию. К слову, очень неплохую, и тем самым нашла свой способ чуть ослабить лямку на плече мамы.

И чтобы я все это потеряла из-за того, что ключ не здесь? Да не дождется!

Помимо моментов, которыми я в жизни горжусь, есть те, за которые стыдно. Так, например, за свою безголовость и незнание мужчин, из-за которых еще до совершеннолетия совершила большую ошибку, которую пришлось заедать антибиотиками и кучей таблеток. Тогда я поняла, что парням нужно от девушек лишь одно. Они используют что угодно, чтобы заманить наивных дурочек в постель, и потом спокойно бросят.

Зато я поняла, что и девушкам не стоит быть такими дурами. Что надо использовать животные инстинкты в свою пользу.

Превозмогая себя, я положила руку на грудь Ярого и подняла умоляющий взгляд:

– Дашь подсказку?

И увидела, какую реакцию произвела святая наивность и женская мягкость на парня, и про себя усмехнулась. В его глазах я так и видела огонь победы, привкус скорой горячей ночи. Он думал, что я клюнула, что я обещаю ему сладкие мгновения.

На самом деле я расставила медовую ловушку. Ведь если ты наивная беззубая глупышка, то ты мертвая дурочка, а вот если у тебя есть зубы, то ты еще имеешь шанс выжить.

Большой город показал, что он безжалостен к слабачкам. Раздавит их и пойдет дальше, никто не обернется и не поможет.

Поэтому я больше никогда не поддамся, не буду слабой. За мной мама, у нее болят и опухают суставы, и неизвестно, сколько она сможет печь торты. Я – все, что у нее есть, а она – что есть у меня. Никакой ключ и кубок не смогут помешать мне.

Я продолжала смотреть в глаза Ярого, не отводя взгляда ни на секунду. Видела, как его зрачки метаются, он смотрит то на один мой глаз, то на второй.

– У тебя невероятные глаза, ты знала?

– Мне очень нужна твоя помощь. – Я пару раз моргнула для более сильного эффекта.

Пусть ругает меня потом последними словами, осуждает сколько влезет. Я просто использую все, что знаю, для победы. Я научилась откидывать ненужные эмоции в сторону и добиваться цели.

Ярый протянул ко мне руки, и я еле сдержалась, чтобы не отпрыгнуть. Просто поймала его руки своими, поняла, что сейчас меня раскусят, и переплела наши пальцы.

– Ну пожалуйста...

Брови Ярого дрогнули.

– Дам подсказку: ключ может получить достойный.

Достойный? В рамках спортивной академии – сильный и ловкий, верно? Значит, ключ надо добыть с помощью этих качеств. И где же он тогда может храниться? Где проверяются эти качества?

Я вспомнила план здания, все залы и стала перечислять:

– Есть бассейн, легкоатлетический зал, зал тяжелых атлетов, гимнастический, баскетбольный, площадка под открытым небом... – я перечисляла, представляла их в уме на плане и поняла, что не знаю назначения одного небольшого зала. – Так что еще?

– Ты не назвала зал приема дисциплин.

– Это что такое?

– Полоса препятствий, – как-то особенно хищно улыбнулся парень.

Вот оно! И он уверен, что я не пройду.

Хм, да, честно говоря, я сама не уверена. Надо взглянуть.

Я сама пошла в сторону зала, быстро вычислив его расположение. На своем затылке так и чувствовала взгляд Ярого.

– Ты здесь уже была?

– Нет.

Я улыбнулась.

– Ты хорошо ориентируешься.

– Я много чего делаю хорошо.

– Много чего? – с пошлым оттенком переспросил парень, и я глубоко вдохнула и выдохнула, чтобы не вспылить.

Красные двери отвлекли от раздражителя. Это должно быть здесь!

Я потянула за ручку и...

– Закрыто! – с разочарованием прошептала я.

– А ты думала? Так просто?

Ключ, скорее всего, у охранника, того самого, что просил замолвить пару словечек перед отцом Ярослава.

– Что ты задумала? – Парень заметил смену эмоций на моей лице и перекрыл путь.

– Не мешай. – Я обошла его, идя к камерке охранника.

Ярый явно хотел остановить меня, но споткнулся об мой упрямый взгляд.

– Я все записываю! – соврала я. – У меня скрытая камера и включенный диктофон. Засчитаем вам технический проигрыш.

Челюсть Ярого несогласно поехала вперед, но он промолчал. Лишь цепко осмотрел меня с головы до ног и продолжал сверлить взглядом, пока я шла.

– Уже уходите? – охранник тут как тут.

– Не откажете дать ключ от зала приема дисциплин? – я успела первой сказать, хотя Ярый уже открыл рот. – Нам там покувыркаться надо. Вы же знаете, как Ярусик это любит!

Я повернулась к парню и с удовольствием заметила, что рот он так и не закрыл. Смотрел на меня так, будто у меня хвост на лбу вырос.

Охранник понятливо крякнул и тут же скрылся в комнат-

ке, зазвенел ключами.

– Вот!

Я успела взять связку быстрее Ярого и состроила ему томные глаза.

– Молодежь! – Охранник завистливо вздохнул и пошел прочь, насвистывая мелодию.

Ярый же особо показательно медленно размял шею.

У меня так дрожало все внутри, что ключи позвякивали от того, насколько я была дерзкой и смелой. Но я и не то могу, чтобы выжить!

Я почти побежала обратно к красной двери, открыла ее и закрыла перед носом у Ярого, повернув щеколду.

– Эй! Ты что? – застучал он кулаком по двери. Я нащупала свет не сразу – на это ушла минута. Все это время парень бесновался за дверью, а потом подозрительно затих.

У меня точно не больше минуты, пока он придет сюда с еще одним ключом.

Я окинула освещенное помещение взглядом и быстро нашла предметы из полосы препятствий, которые можно передвинуть. Мне нужно внимательно выбрать только одно и не промахнуться.

Козел подойдет! Я отодвинула его к стене и встала в ожидании Ярого.

Не прошло и десяти секунд, как дверь открылась, впуская злого парня.

– Ты что делаешь? – спросил он, тут же взглядом нашел

пустое место на козле и посмотрел, куда я его переместила.

Я вся напряглась, внимательно следя за его взглядом. Эту методику я узнала, когда интересовалась криминалистикой. В помещении, где не могут найти спрятанное, переставляли один предмет и заводили туда того, кто спрятал. И тогда он видел изменение в обстановке и его взгляд обязательно переходил туда, где спрятан предмет, чтобы убедиться, что его не нашли.

И тут взгляд Ярого переместился на самую верхушку каната.

Ого!

Глава 3

Обойдя полосу препятствий сбоку, проигнорировав места, где надо ползти, и просто пройдясь по ним сверху, я добралась до каната.

– Ты куда? – Ярый показал на начало полосы препятствий. – Надо начинать отсюда!

– Кто сказал? – На парня я даже не смотрела.

– Там начало, – рукой указал на деревянную подвесную балку он.

– А я не курсант. – Я пожалала плечами и задрала голову вверх. Высоко, ё-мое!

Опустила взгляд на свои ладони и прикинула толщину веревки и высоту. Похоже, у кого-то сегодня будут мозоли! И почему здесь все так сложно?

Я ухватилась за канат и потопталась на месте, пружиня ноги и прикидывая, как можно будет начать.

Ярый оказался рядом так быстро, будто умел перемещаться в пространстве. Встал по другую сторону каната и пристально посмотрел на меня.

– Что? – я удивилась смене его взгляда. Раньше он смотрел на меня снисходительно-заинтересованно, а теперь изучающе-настороженно.

– Ключ же там? – Я подарила ему быструю улыбку и подпрыгнула, чтобы оказаться на канате как можно выше над

землей.

– Как ты узнала? – Мою щиколотку внезапно обхватила крупная кисть руки Ярого.

Эй, мы так не договаривались!

– Отпусти! Ты не можешь мне мешать!

– Кто тебе сказал? – Ярый еще крепче обхватил мою ногу в кольцо пальцев.

Я попыталась сбросить хватку, подергавшись, но начала раскачиваться и чуть не рухнула. А парень взял и резко потянул меня вниз, добивая мою цепкость. С криком я полетела вниз.

Видимо, по плану Ярого я должна была приземлиться прямо в его загребушие руки. Он даже верхние конечности ко мне вытянул. Не рассчитал только, что я брыкаюсь, даже когда падаю.

Копчик пронзило болью, когда я шлепнулась на пол. Не было тут никаких матов, никакой подстилки, поэтому от боли у меня даже зрение повело на секунду.

– Придурок! – зашипела я.

И вдруг оказалась стиснута в руках Ярого.

– Ты что лягаешься, как лошадь? Дикая совсем, что ли? Я поймать тебя хотел!

– Если бы ты меня не дернул, ничего бы не случилось! – отпихнула я от себя парня, упершись ладонью в его грудь, но проще было сдвинуть здание парламента с места, чем его.

От движения копчик пронзило болью, я поморщилась.

– Давай отнесу к врачу. – Ярый сгреб меня, словно кучу, в руки и поднялся со мной на руках – даже нога не дрогнула.

– Отпусти! Я полезу!

– Да ты же сидеть не можешь!

– А ползти вверх смогу.

Ярый упрямо уставился на меня, я на него. Наше противостояние длилось секунды, но они казались вечностью.

И тут вдруг взгляд парня с глаз опустился на губы. Не успела я подумать, что же делать с ненужным вниманием, как Ярый быстро наклонился.

Только потому, что я была готова, я успела в последний момент отвернуться в сторону, и нос парня уткнулся мне в щеку.

Тихий рык раздался у уха, будто он был животным, а не человеком.

Я повернулась, чтобы высказать все, что я о нем думаю, но тут он повторил свой трюк. В этот раз отвернуться я не успела.

Помните эти чувства, когда гуляешь до рассвета и знаешь, что с утра проклянешь небеса за то, что вовремя не остановилась? Вот у меня сейчас было так же.

Поцелуй, который хотелось лишь раскрыть глубже, растянуть дольше, и понимание, что потом я морально выпорю себя за каждую секунду.

Я позволила себе всего три мгновения поцелуя. Три –

не больше. После чего в прямом смысле сцепила зубы на его нижней губе, зажмурилась и приготовилась снова лететь вниз. Прощай, многострадальный копчик!

Ярый зашипел от боли, но не отпустил. Наоборот – сильнее прижал меня к себе.

Я приоткрыла глаза, увидела бешеное выражение лица парня, которому никогда не отказывали, и подумала, что он меня сейчас закопает прямо во дворе ЭСА и никто ему слова не скажет.

– Копчик больно, – поморщилась я одним глазом, вторым внимательно следя за Ярославом.

Напряжение медленно ушло из черт лица парня. На его губе налилась большая капля крови, и внезапно она полетела вниз. Шлепнулась прямо в ямку моей ключицы.

– Я всегда забираю все свое, – с этими словами Ярый наклонил голову ко мне, а я вся сжалась, закрывая ему доступ к шее.

Еще чего не хватало!

– Ты тянешь время! – из меня вышел какой-то писк, а не слова. Стыдоба!

– Отдай мне мое, и я тебя отпущу.

– Точно?

В ответ молчание.

Тик-так, тик-так. Время-то идет.

Я медленно, пытаясь расслабить безумно напряженный подбородок, подняла голову и отвела ее чуть в сторону.

– Так неприятно, что даже глаза закрыла? На поцелуй ты сначала очень даже ответила?

– Ты делаешь все, чтобы меня сбить, но я не поддамся, так и знай, – процедила я через плотно сжатые от напряжения зубы.

Ярый резко и с шумом втянул воздух, и я поняла, что снова его провоцирую, когда надо успокоить.

– Шучу, – не к месту попыталась исправить все я и еще больше отвернула от него голову, подставляя шею. – Давай уже. Бери это там...

– Свое, – твердо дополнил Ярый.

И почему мне кажется, будто мы не каплю его крови обсуждаем?

Дыхание обожгло кожу, а язык утонул в ямке ключицы. Это показалось мне куда интимней, чем поцелуй. Я резко распахнула глаза, но не могла повернуть голову, потому что язык уже чертил дорожку по шее вверх. Повернусь – а там уже губы. И что дальше?

Меня мелко затрясло от выходов Ярого. И я бы хотела, чтобы колотило меня от злости. Очень хотела. Уверяла себя, что это так. Но...

Оставался один путь к спасению – свобода. Я забилась, как сумасшедшая. Оказалась на ногах и напрыгнула на канат, как обезьяна. Не помня себя, я оказалась на самом верху – осознала это, только когда увидела крючок, на который был подвешен канат, и потолок. А еще ключ.

Ключ!

Этот кубок был такой огромный, что я не знала, как его унести незаметно. И за спиной пробовала держать, и под рукой зажать – бесполезно. Такую огромную чашу на ножках не спрятать.

С того момента, как я съехала с визгом и горящими ляжками вниз по канату, Ярый подозрительно молчал. Не приближался ко мне, даже когда я сняла купол с кубка и забрала его. Даже не мешал уходить с ним – лишь шел рядом с нечитаемым выражением лица.

– Любишь свой универ? – вдруг спросил он.

– Я три года головы не поднимала, чтобы туда поступить. – На всякий случай я крепче прижала к себе кубок.

Охранник проводил нас квадратными глазами, открыв рот. А я повторяла про себя как мантру: “Кубок невидим, невидим, невидим”.

Мы почти вышли, когда вдруг Ярый дернул за ручку кубка, но я пролетела по воздуху вместе с победным сосудом.

– У тебя хватка бойцовой собаки! – Он попытался выдрать у меня кубок, схватив двумя руками за его ручки и потянув вверх, но я повисла на нем.

Не отдам!

– Что ты делаешь? Я его уже достала!

Хотел бы помешать раньше, тогда что стоял рядом? Чтобы я сначала почувствовала вкус победы, а потом – разгромяющего поражения?

Я с яростью посмотрела в лицо парня, и мой взгляд споткнулся о запекшуюся кровь на нижней губе.

– Ты мне мстишь за укусы?

– Еще спасибо скажешь! – все-таки выдрал у меня кубок Ярый.

– Отдай! Я забрала его честно!

Он поднял его над головой и посмотрел на меня, словно он был мастифом, вокруг которого прыгает слишком прыткая чихуахуа. Причем мудрым и очень терпеливым мастифом, что меня взбесило еще больше.

– Не знала, что студенты ЭСА такие подлые! Отдай!

– А что мне за это будет?

Да что я могу против такого бугая? Разве что ногой между ног, но даже сейчас это казалось слишком.

– Позора тебе не будет. У нас Костик – блогер, – промолчу, что ведет канал по квантовой механике, – я тебя опозорю. Думаю, не ты один знаешь, где висел ключ. Я расскажу, как его достала и как ты его подло отнял! Даже синяки на бедрах покажу!

Я опустила взгляд вниз, чувствуя, что завтра там точно будут следы моего спуска. Туда же посмотрел и Ярый, вот только выражение его лица говорило о том, что думает он совершенно о другом.

– Все подумают, что ты слишком крепко стиснула меня бедрами во время...

– Замолчи! – Щеки словно огнем опалило.

– А давай кубок за ночку.

– Да ни за что. Он мой.

– Уверена?

– Да!

– Не пожалеешь?

– Никогда!

– Ловлю тебя на слове! – Ярый вдруг бросил в меня кубок так, будто дал пас в баскетбольном матче.

Сейчас

– Что? Какое зачисление? Хватит прикалываться!

Откуда он знает мою фамилию?

– Это не розыгрыш. Вон как раз идет тот мелкий, который тебя на это подбил. Спроси у него, знал ли он, что предлагал. – Ярый повернул меня лицом к Васе, который стал цветом пористого облака. Лямка рюкзака съехала с его плеча, тяжесть ученической сумки потащила ношу вниз и сдернула ту на асфальт.

Вести диалог так было неудобно, но, как бы я ни просила, Ярый не отпускал. Пришлось изворачиваться и говорить с однокурсником так:

– Он шутит, да? – Я была в этом почти уверена.

Нет, ну как можно студента физмата перевести в спортивную академию (опустим слово элитную, и без этого из рода фантастики).

Вася часто-часто моргал, голову назад отвел, будто ему

нос могли откусить.

– Ну...

Когда Васян говорит “ну”, значит, будет врать.

– Не лги, – предупредила я.

– Я же не думал, что ты серьезно кубок заберешь. – Однокурсник от греха подальше сделал шаг назад, но не выглядел испуганным – скорее осторожным. – Ярый, поставь Крис. Вы же наш кубок не достали, давай замнем.

Откуда-то материализовался Костя, будто из воздуха со-ткнулся.

– Да, давай мы за вас его украдем, а вы сделаете вид, что это ЭСА. Чистая репутация вам, Крис – нам.

Я с благодарностью посмотрела на ребят. Не такие уж они жуки, как я было подумала. Хотя на Васе я бы все равно пару опытов после такого поставила, чтобы неповадно было!

Я не видела настроя Ярого, но по тени, пробежавшей по лицам ребят, поняла, что дела плохи.

– Засуньте себе ваш кубок в одно место и скажите вашей Крис “пока”, – парень буквально выплюнул эти слова, взбешенный чем-то донельзя, и понес меня в сторону ворот уни-вера.

– Крис, мы поговорим с ректором, – рядом почти бежал Костя.

– Да пусти ты ее! – с другой стороны маячил Вася. – Мы поняли, ты крут и разозлен. Давай обсудим условия. Все же спортсмены как никто должны понимать, что такое честные

состязания.

– Вот именно. Спортсмены почитают правила игры. Зачисленный победитель едет на мне зачисляться на факультет!

Была в этих словах Ярого доля какой-то самоиронии, которой я не поняла. От раздумий меня отвлек вопрос парня напрямую ко мне:

– Я же вчера тебя предупреждал?

– Ничего ты такого не говорил!

– Как это? Вспомни получше.

Я прокрутила в голове тот момент, когда он отобрал у меня кубок и швырнул мне, только когда я сказала, что точно хочу этого.

– Ты мог бы мне сразу сказать!

– Не мог. Правила. – Ярый чуть подпрыгнул на месте, взяв меня поудобней, а я завозмушалась от неудобного положения.

– Да пусти ты уже! Пойду сама в вашу ЭСА и все выясню.

– Нет.

– Почему?

– Правила?

– Правила тащить на себе нового студента?

– Нет. Я обещал на своем горбу принести того, кто сможет украсть кубок ЭСА, и полностью оплатить его обучение.

– Мне не нужна корочка ЭСА! Ты хоть понимаешь разницу между ним и физматом? А о здоровье второй группы слы-

шал? У меня искривление позвоночника, между прочим! А после такой транспортировки еще больше искривится!

– Можешь стрелять из лука. Там изгибы в почете. – Ярый продолжал меня нести. Он уже миновал выход из университета и шел по пешеходной аллее как раз к спортивной академии по соседству.

Значит, не выпустит, потому что обещал донести смельчака? Ладно, я умею выжидать. Но дальше ничто и никто не удержит меня в ЭСА!

– Слышал, ты из-за денег дерганая, – вдруг выдал Ярый, и я будто в лицо Медузе Горгоне посмотрела, а не своей бедности – окаменела вся. – Не переживай, я же сказал: дорогостоящее обучение оплачу. Перспективы перед тобой откроются – закачаешься.

А меня будто в помои окунули и изрядно там прополоскали.

Глава 4

Надо поблагодарить этого нахала за твердость моих ног и позвоночника, ведь, когда мои кроссовки коснулись асфальта перед крыльцом академии, я даже не качнулась. Стояла словно статуя, а студенты ЭСА в сизой форме облепили меня, будто голуби, которым высыпали зерно. Мой подбородок автоматически поднялся вверх – бедная гордота, которую больно щипали взгляды.

– Это она? – шепот заскользил по толпе. – Воровка?

Так меня еще никто не называл! Я повернулась, чтобы найти глазами обладателя змеиного языка и запомнить врага в лицо, но лица будто зеркалили выражения друг друга – невозможно понять!

– Прошу любить и жаловать новую студентку ЭСА – Кристину Соболеву! – Ярый встал за моей спиной. – Она проявила смекалку, силу и смелость и заполучила наш кубок!

Оратор из него был неплохой, а вот публика... Меня будто препарировали, словно лягушку на лабораторном столе, – на лицах окружающих смесь интереса и отвращения.

– У нас факультета мишеней и жертв нет. Куда она пойдет, Яр? – Вперед шагнула знакомая “со вчера” брюнетка с конским хвостом, обвела всех студентов взглядом, ища поддержки, и спросила: – Кому повезет с ней нянчиться?

Вдруг толпа расступилась и вперед вышел блондин. На

меня он даже не взглянул – вся его злость была направлена на Ярослава.

– К себе забирай свою подстилку. Я не позволю тебе понизить рейтинг никакого другого курса.

Да что же за унижения одни? Воровка, подстилка. Кто еще?

– Так. – Я выставила руку вперед и посмотрела блондину прямо в глаза. – Где кабинет ректора? Я собираюсь быстро все прояснить и вернуться в свой универ. Проводишь?

Блондин удивленно моргнул, а потом быстро посмотрел на Ярого. Тут же косая улыбка исказила его лицо, словно трещина в ледяной маске.

– Ну, пошли!

Враг моего врага – мой друг. Как лицо, максимально заинтересованное в моем незачислении и обладающее силой противодействовать Ярому, он идеален. Я думала, что придется подключить брюнетку и использовать ее ревность как двигатель, но блондин подошел на эту роль куда как больше.

И только я собралась уйти, как почувствовала снова это бесячее прикосновение – давление подбородком на мою голову. Спину обожгло тепло чужого тела.

Как девушка, я смотрела ролики по самообороне, потому что частенько возвращалась с курсов в темноте, когда жила с мамой. Поэтому идея ударить локтями в бока родилась мгновенно и реализовалась молниеносно.

И только когда я отскочила вперед, запоздало поняла, что

зря я унизила Ярога публично перед студентами ЭСА.

Пришлось прятаться за блондина, который скучающе отходил в сторону, постоянно открывая меня Ярому. Я смотрела на брюнета и больше всего боялась того, что его лицо не отражало практически ничего: он идеально себя контролировал. И это было особенно страшно!

Девушка с конским хвостом неожиданно прилипла к руке Ярого.

– Яр, да брось ее. Посмотри только: ненадежная, кусает руку хозяина.

У-у-у, как же меня выбесило последнее! Настолько, что я, не дожидаясь, протаранила толпу, взбежала по крыльцу и вошла в главный корпус ЭСА.

Турникет, словно Великая Китайская стена, слегка охладил мой пыл. Почему я не видела его вчера? Ах, точно, мы же зашли в академию со стороны зала.

– С зачислением! – Передо мной встал охранник, которого я видела вчера. Он многозначительно мне подмигнул и приложил карту к турникету, который распахнул железные объятия.

Позади я услышала тяжелые шаги, поэтому поторопилась пройти преграду.

– Где кабинет ректора? – спросила я.

– Третий этаж. Красная дверь. Не промахнешься. – Охранник смотрел куда-то мне за спину с таким лицом, будто сомневался, стоит ли мне вообще это говорить.

– Спасибо!

Я нашла взглядом лестницу и побежала. И зря они говорили, что никуда я не гожусь – вон как быстро пролетела три этажа! На верхнем я обернулась и посмотрела вниз через перила. Ярый спокойно поднимался вверх.

– Передумала? – голос у уха заставил подпрыгнуть.

Блондин стоял рядом. Такое ощущение, что он поднялся по другой лестнице и пришел сюда из коридора.

Эхо голоса блондина разнеслось по лестничной клетке и будто отвесило пендаль Ярому. Он побежал по лестнице, пробуждая во мне первобытные инстинкты спастись бегством. Создавалось ощущение, что на меня надвигается что-то плохое, сходное, когда стоишь на берегу и видишь высокий гребень цунами. Когда он хватался рукой за перила на повороте, а они вздрагивали, посылая волну вибрации по собратьям, у меня у самой внутри все вторило. Не успела я отойти на пару метров, как рядом уже был он – настоящий взбешенный Ярый. Черствая линия челюсти, суровый изгиб бровей и взгляд, способный одной своей силой поднять над землей.

Рука парня впечаталась в грудь блондина и прижала его к стене.

– Стас, предупреждаю, не подходи к ней. Не разговаривай, не смотри в ее сторону.

Блондин поморщился от встречи со стеной, а потом улыбнулся мне. Да он знал толк в том, как выбесить Ярого. Тот

зарычал.

– Тронешь ее – я тебя живьем закопаю. Она не наши девочки, ответить не сможет. Кодекс чести спортсмена еще помнишь?

Я с удивлением посмотрела на bruneta. Если сначала мне показалось, что у него проклюнулись неандертальские замашки “ар-р-р, моя”, то сейчас я задумалась о том, что же такого может сделать блондин.

– Если не сможет, то пусть уматывает из ЭСА, пока цела. – Этот Стас посмотрел на меня и добродушно улыбнулся. Невероятный контраст сказанного и подачи!

– Следи за языком! – Ярый прижал рукой от локтя до кисти блондина к стене, а потом поднял ее выше, будто раскачивательную машину, дошел до шеи. – Иначе я тебе помогу.

– Забыл, что здесь камеры, а связи и деньги есть не у одного тебя? – Чем больше Ярый давил на шею блондина, тем шире тот улыбался.

От этого всего мне было так не по себе, что я не выдержала:

– Хватит! Не о чем разговаривать, я все равно иду к ректору.

Решив, что если убрать раздражитель подальше, то и конфликт будет исчерпан, я развернулась и пошла по коридору.

– Любишь ты голодранок подбирать. Синдром матери Терезы... – услышала я голос Стаса, а потом отчетливо – звук удара.

Мои ноги приклеились к полу еще на голодранке, а на звуке драки и вовсе отказались двигаться. Я слышала, как сцепились парни, как они врезаются то в стену, то в перила, а те дрожат от удара, и вдруг испугалась, что они перевалятся и кто-то пострадает из-за меня. Обида за слова улетучилась, и я побежала в кабинет с красной дверью.

– Там дерутся! – крикнула я, открывая дверь после быстрой дробы стука.

На меня посмотрела скучающим взглядом секретарь:

– Это нормально.

Женщина вернула взгляд к монитору и продолжила вбивать данные. А у меня сердце было не на месте!

– Ярый и Стас! – выпалила я в надежде, что имена что-то да дадут.

И действительно! Глаза секретаря тут же округлились, она вскочила со стула, зажала кнопку на телефоне и приказала:

– Охрана, срочно! Випы дерутся!

А потом обвиняюще посмотрела на меня:

– И что ты молчала?!

Я удивленно посмотрела, как она вылетела мимо меня. Путь к ректорскому кабинету был свободен. Из коридора неслись звуки драки.

Я покачалась на ногах, терзаемая дилеммой, куда же идти, и все же со стоном вернулась в коридор.

Вдруг я пригожусь не только как главный раздражитель, но и смогу отвлечь, чтобы их остановили?

Мне на плечо легла тяжелая рука. Казалось, что мне туда каменный грифон сел размером со слона, но нет. Посмотрела – вполне себе человеческая рука, только огромная.

Я медленно обернулась, но все, что увидела, – это спортивная куртка на уровне глаз. Подняла взгляд выше, еще выше, и только тогда увидела крупное лицо мужчины неопределенного возраста. Ему могло быть и сорок, и все шестьдесят – не поймешь. Черты лица большие, крупные.

– Куда? – спросил мужчина меня так, будто знал. Тон, в отличие от вида, был вполне добродушный. А вот руками он сжал плечо весьма сильно и потянул меня к открытой двери ректорского кабинета.

– Эм...

Что сказать-то? Это охранник ректора? Не студент же. Ничего себе амбал!

Но мужчина отпустил меня у кабинета, одернул на себе ветровку и важно вошел внутрь, пригнувшись в дверном проеме. Обошел огромный стол и сел на не менее внушительный стул.

Я медленно вошла следом, осматриваясь. Грамоты, грамоты, грамоты. Вся стена в них.

– Три года, – вдруг сказал он, а мне указал на стул напротив.

Он ректор? С ума сойти!

Я присела на краешек, чувствуя себя воробьем, который при малейшей опасности упорхнет с ветки. А мужчина про-

должал на меня смотреть, ожидая диалога.

– Кхэм-кхэм... – я прочистила горло. – Что три года?

Мужчина встал, и я задрала голову вверх, следя за ним. Что такое? Будут бить?

Взгляд упал на табличку: “Ректор. Омаров Руслан Олегович”.

Мужчина вдруг подошел к чайнику, бросил туда фиолетовые засушенные лепестки и залил кипятком. Разбавил водой из кувшина и поставил передо мной.

– Суданская роза или каркаде. В горячем виде повышает артериальное давление, в холодном понижает. Кристина, как у вас с давлением?

– П-пока вы не спросили, было нормальное.

Когда мужчина такой комплекции спрашивает про давление, хочется спросить: “А какое надо? У меня как раз такое!”

– Тогда пейте.

Я и выпила залпом, потому что звучало как приказ. Энергетика у мужчины была такая, что сложно спорить. Я вообще забыла, с чего собиралась начать, а теперь и вовсе не знала, как подойти к теме.

Ладно, начну с очевидного.

– Вы меня знаете?

– Конечно. Говорю же: три года никто не мог забрать кубок. Похвально! ЭСА нужны такие студенты.

– Простите, но я уже учусь в СФМУ.

– Вопрос решен.

Сказал как отрезал, вот только я не согласна.

– Я не могу потерять свое место в СФМУ. Вы не знаете, чего мне стоило туда поступить.

– А тебя никто оттуда не вышвыривает. Уже оформлен академ на год. Думаю, за это время парень точно успокоится. Потом переведем тебя обратно, будешь учиться спокойно, а наш диплом получишь бонусом.

– Два образования одновременно?

– Да. В законодательстве нет ограничений по этому поводу. Через год обучения в ЭСА мы переведем тебя формально на заочное или вечернее отделение. Никто не придерется.

– Мне это не нужно. Просто верните все на свои места.

– Ты забрала наш кубок, а никто другой. Должна быть готова к последствиям.

– Я не знала.

– Незнание законов не избавляет от ответственности. Тем более ты связалась с Ярославом Астаховым. Его семья – наши основные спонсоры. Если хочешь, могу дать совет...

И выжидательно так на меня смотрит.

– Какой?

– Бесплезно плыть против течения. Учись использовать поток в своих целях.

«Учись использовать поток в своих целях!» – со злостью повторила я про себя, выходя из кабинета ректора. Да мне как раз придется грести против него!

Что с того, что мне оплачивали тут дорогостоящее обуче-

ние? Я теряла неплохую стипендию, которую ничем не могла восполнить.

Дисциплины я точно не сдам на отлично, да и очень сомневаюсь, что тут вообще существуют доплаты отличникам. А это значит что? Что после учебы мне нужно найти подработку, иначе мама просто не вытянет упряжку одна.

Чертов кубок ЭСА! Расплавить бы его в медаль и навсегда на шею Ярому повесить, чтобы вниз тянуло – хоть немного пострадает от неудобства. Богатенький мальчик нашел новую игрушку, и все с интересом ждут, когда он наиграется. Что будет с новой забавой – мало кого волнует. Оторвут ли кукле голову, руку или подстригут налысо – ребенок же. Главное, чтобы всемогущие родители потом не разгневались.

Валят на меня, что я смогла украсть кубок ЭСА. Выпячивают, что я достойна стать одной из них. Надо же! Предел мечтаний – спортивный универ!

Когда ректор положил передо мной список факультетов и предоставил выбор, я почувствовала такое мощное внутреннее сопротивление, что просто встала и отодвинула от себя листок.

– Выбрала?

– Да. Ничего из этого. Я возвращаюсь в свой университет.

И вся напряглась, ожидая, что меня остановят или станут отговаривать, но ректор лишь сказал:

– Собери вещи, конечно. Я отправлю к тебе Соню на по-

мощь.

Я не стала спорить – просто вышла, чувствуя, будто иду по горящим углям. Странно, но на лестничной площадке уже никого не оказалось. Я беспрепятственно спустилась в общий холл академии и увидела, как десятки пар глаз рассматривали каждый сантиметр моего тела.

– Новенькая? – зашушукались парни, и я почувствовала, будто мне провели по позвоночнику льдинкой.

– На ней подделка? Китайские кроссовки, – громко раздалось из кучки девчонок.

– Что эта за кофта? С рынка? – прошла мимо меня к лестнице рыжая. – Не позорься, надень форму. Она точно дороже твоих тряпок.

Меня обсуждали так, будто меня здесь не было.

– Т-с-с. Ярый услышит – языки вырвет.

– А где он?

– Со Стасом снова сцепился.

– Опять будет матч?

– Ура!

– Класс! Давно у нас не было ничего зрелищного! В этот раз на чьем поле играют?

– На льду.

– Тогда Ярому надо попотеть.

– Потеть придется Стасу. Ставлю сто евро, что он снова победит.

– Только не на льду. Пятьсот на победу Стаса.

– В этот раз снова из-за родителей сцепились?

И тут один из парней повернулся и выразительно посмотрел на меня.

– Она, – снисходительно окинул меня взглядом с головы до ног. – Было бы из-за кого. Как это недоразумение сюда вообще попало?

– Ты с Луны свалился? Это же она стыбила наш кубок.

– Что?!

Мои ноги отлипли от пола. Первые шаги получились шаркающими теми самыми китайскими кроссовками по дорожному полу ЭСА, а дальше я пошла бодрее и бодрее.

Не буду топтать своими нищенскими ногами пол элитной академии. Мое место точно не здесь!

Чувствуя на себе пытливые взгляды, я пошла на выход и только на улице смогла вздохнуть. До этого до спазма задерживала дыхание.

– Эй, новенькая! А ты что, смотреть матч не будешь? Из-за тебя же! – крикнул кто-то мне в спину, но я даже не остановилась. Лишь едва дернулась от обращения.

На негнущихся ногах я шла дальше, не видя ничего перед собой. Лица студентов смазались, я не различала ничего. Автопилот привел меня к дверям родного универа.

– Крис! – в аудитории, где всюю уже начались занятия, не сдержали удивленного вскрика.

Я посмотрела на свое место и с удивлением моргнула. На моем стуле сидел тот самый Вася, что надоумил украсть ку-

бок.

И тут меня осенило. Он же второй после меня по успеваемости. Без меня стипендию первой степени будет получать он!

Глава 5

– Соболева? – Владимир Сергеевич, доктор физико-математических наук по естественным дисциплинам, спустил очки на кончик носа.

Самый уважаемый мной преподаватель, который всю жизнь учился, защищался и продолжал с удовольствием грызть гранит науки и заражал своим аппетитом студентов. Заслужить его уважение было тяжело, а потерять легко. И, кажется, судя по холодному взгляду, я лишилась его расположения к себе за это утро.

– Владимир Сергеевич, возникло недоразумение.

– Недоразумение – это когда наши умы лучшие в мире, а наука нет. А то, что случилось, вполне себе разумное развитие обстоятельств. Я вас не сужу. Тернистый путь не для всех.

– Владимир Сергеевич, ситуация обидная, как разница в оборудовании китайцев и нашем. Или как финансирование Гарвардского университета и РАН.

– Да? Продолжайте.

Ура! Слушает. Пожилой мужчина обожал, когда подчеркивали проблемные места в нашей стезе.

– Я совершила ошибку, подобно теоретику, переехавшему в столицу.

– Не учли уровень расходов?

– Не знала, что выход из зоны комфорта так дорого обходится, иначе бы сидела в своей избенке и носа не показывала. Училась, училась и еще раз училась.

– Так кто же переселил теоретика? Или вас, Соболева, как в сказке «Волшебник страны Оз», унес ураган?

Я очень хотела выразительно посмотреть в сторону Васи, но не смогла. Если он играет грязно, это не значит, что я тоже буду идти по головам. Я и без уличений смогу разрулить это недоразумение. Если за меня будет просить Владимир Сергеевич, ректор за меня горой встанет.

– Хочешь сказать, что была зависима от обстоятельств непреодолимой силы, как наука от государства?

– Именно.

– Так вот и хватайся за возможность – получай другой диплом. Заработаешь точно больше.

– Я хочу открывать что-то новое, Владимир Сергеевич.

– С ЭСА быстрее прославиться удастся.

– Я не славы хочу, не карьеру сделать. Вы же знаете. Я хочу открыть что-то полезное – это моя мечта!

Взгляд Владимира Сергеевича потеплел.

– Да? И с чего же вы начнете?

– С графена! – горячо выпалила я и увидела, как пристально посмотрел на меня мужчина. За стеклами очков едва различалось, что глядит он с одобрением, даже некой заинтересованностью.

– Почему?

– Потому что за ним будущее!

Подбородок Владимира Сергеевича сначала опустился, а потом гордо поднялся вверх.

– Садитесь, Соболева.

Стоило преподавателю так сказать, как мои колени подкосились. Ощущение, что экзамен сдала, а не право посидеть на паре заработала.

Опираясь руками на парты, я прошла в глубину аудитории и грохнулась на свободное место. Посмотрела вперед и встретила взглядом с Васей. И как я раньше не замечала, что меня подсаживают?

Во время пары меня не покидало странное ощущение, что я вмиг стала чужой среди своих. Вроде бы мы знали друг друга уже достаточно – полгода, чтобы привыкнуть, а тут снова как новенькая.

Причина выяснилась прямо среди пары. Я достала мобильный, чтобы проверить время, и увидела, что в чате курса горит пятьсот непрочитанных сообщений. Их содержимое я смогла изучить только во время первого перерыва. Чем больше я читала, тем сильнее внутри зрел протест. Неужели они правда верят в то, что пишут? Похоже, они совсем забыли, что я все еще в этом чате!

“Крис просто поняла, что в нашей профессии денег не зарабатываешь. Не судим ее, народ”.

Что? Конечно, редкие кадры перекупают за границу, и

там они получают большие деньги, а остальные работают за скромные оклады – не спорю. Но несмотря на очень стесненные жизненные обстоятельства я выбирала профессию не кошельком – сердцем, а уж потом старалась не дать лодке семейного бюджета потонуть, находя компромисс.

Но я даже о загранице не думала, всегда хотела поднимать родную науку. Костя, который написал это, как никто знает. Мы с ним однажды до хрипоты спорили, стоит ли умам уезжать из страны или нет. Если уж кто и уедет без колебаний, так это он, а не я.

“Этот студент ЭСА бабник. Крис правильно сделала, что наконец использовала свою внешность и уговорила его отдать ключ”.

“Хорошо быть бабой – надо только правильно выбрать цель”.

ЧТО?!

Ключ я добыла сама, благодаря своим знаниям и умению их применять. Ярый, наоборот, сопротивлялся как мог. Да что они говорят? Seriously верят этому бреду? Да еще обсуждают это в таком ключе, прикрывая выпад сахарной пудрой понимания.

“Вот вам, девчонкам, хорошо: ночь постаралась, а наутро уже на руках и на все готовенькое. У нее там полный пансионат. Кормят, платят за учебу, общага не в пример нашей. Я бы тоже ухватился за эту возможность, если бы был девчонкой”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.